

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

АНОНС

Музыкальное подвижничество

Концертная неделя в Пермской филармонии

«Нескучная классика»

Камерный оркестр и солисты Пермского института культуры совместно с ансамблем народных инструментов VitaLink выступят под руководством дирижёра Петра Юркова в рамках абонемента филармонии «Студенческий». Музыканты различных направлений исполнят произведения разных эпох и жанров, объединённых одной важной чертой — способностью оживлять пространство.

В Органном зале прозвучат «Три немецких танца» Вольфганга Амадея Моцарта, «Павана» Габриэля Форе, «Интермеццо» Евгения Доги, «Танцевальная сюита» Жан-Филиппа Рамо. Эклектичную программу дополнят «Две канканы» Джироламо Фрескобальди — одного из основных композиторов итальянского барокко, а также «Концерт для органа с оркестром соль минор» Георга Генделя с солирующей партией молодой пермской органистки Елены Морозовой.

ОГРАННЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ, 8 ОКТЯБРЯ, 18:00

«Бах и Мендельсон. Перезагрузка»

На пермском органе сыграет Тарас Багинец. В рамках концертного абонемента филармонии «Король инструментов» солист Свердловской филармонии исполнит произведения Иоганна Себастьяна Баха и Феликса Мендельсона.

Тарас Багинец известен как интерпретатор и активный пропагандист наследия Баха и его современников. Мастер игры на органе и клавесине, Багинец возвращается своим творчеством интерес к

старинной западноевропейской музыке. На протяжении 20 лет он выступает в концертных залах и соборах в России и за рубежом. Только в 2016 году в рамках большого европейского тура музыкант намерен сыграть 25 концертов в пяти странах. Кроме того, Багинец занимается просветительскими проектами и является основателем фестиваля Bach-Fest, который проводится в Екатеринбурге с 2011 года.

ОГРАННЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ, 10 ОКТЯБРЯ, 19:00

«Сердце Мексики»

Пермь по приглашению филармонии посетит Оливия Горра — одна из ведущих представительниц академического вокала современной Мексики. Аккомпанировать диве из Центральной Америки будет Наталья Мошкова — пермская пианистка, лауреат и дипломант международных конкурсов.

Дебютировав на сцене Метрополитен-оперы ролью Лиу в «Турандот», Горра отметилась своим сильным и подвижным

сопрано во многих постановках мировой оперной классики, таких как «Травиата», «Ромео и Джульетта», «Кармен», «Фауст». Она выступала с Пласидо Доминго, Рамоном Варгасом, Андреа Бочелли и Роландо Вильясоном. В своих сольных работах Горра транслирует энергию национальной мексиканской культуры. Интересно, что *Shamanika* («Шаманика») — опера об истории Мексики до прихода испанцев — была написана русским композитором Дмитрием Дудиным специально для Оливии Горра. У себя на родине певица основала культурный центр и организовала национальный вокальный конкурс, а в Перми ведёт совместный проект с Институтом культуры — «Русско-мексиканский альянс».

ОГРАННЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ, 15 ОКТЯБРЯ, 18:00

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

Путь к звуковой нирване

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Regina Spektor — Remember Us to Life

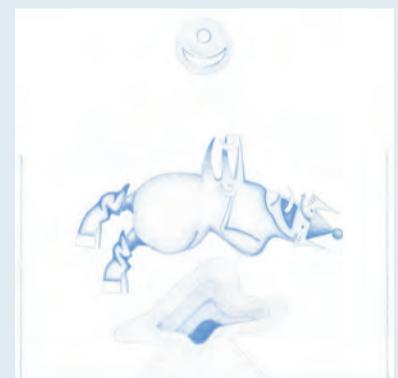
Регина родилась в Москве в семье советских интеллигентов еврейского происхождения, но в годы перестройки эмигрировала с родителями в США. Проведя большую часть сознательной жизни в Нью-Йорке, она тем не менее неплохо говорит по-русски и сохраняет связь с исторической родиной, в том числе через собственное творчество. Так, название её третьего альбома *Soviet Kitsch* подкрепляется соответствующей обложкой, а в песне *Après Moi* Спектор цитирует Пастернака.

Во многих композициях из нового альбома *Remember Us to Life* ощущимо авторское «я». Команда аранжировщиков помогает певице разбавить иронично-сентиментальные пьесы неожиданными и удачными выпадами, например порочным фанком *Small Bill\$* или сказкой про вечную вечеринку весёлых бесов в *Grand Hotel*. В новом альбоме герояня Спектор часто юна или вспоминает себя в юности — возможно, именно эти альтер это вопрошают: *Remember Us to Life*. Реальная же русская американка сейчас в расцвете сил, жизненных и творческих.

Devendra Banhart — Ape in Pink Marble

Девендра Банхарт — свой человек в калифорнийской богеме. Венесуэлец с американским паспортом, названный родителями в честь индуистского божества, кроме музыки занимается изобразительным искусством, нередко участвует в благотворительных акциях, иногда снимается в кино — и всё это делает с завидной, внешне безмятежной и радостной лёгкостью. Песни человека, похожего то на дервиша, то на молодого геолога, почему-то называют фолком и тут же присоединяют определения вроде «альтернативный», «фриковый», «хипстерский». Тем временем Банхарт записал девятый LP в обжитом Лос-Анджелесе с проверенными соратниками и под той же странной стилевой меткой.

Песни из нового альбома осторожны так, словно боятся разбудить, просвечивая сквозь занавеску из матового лоу-фай. Мерные переборы на акустической гитаре, невесомо обёрнутые электричеством, сменяются ксилофоном или шумом дождя. Даже итalo-диско в треке о щеголеватом престарелом любовнике (*Fig in Leather*) не звучит пошлостью. Странные, а порой страшные строки плывут к заветной звуковой нирване по руслу сбалансированной музыкальной фактуры. В этом смысле Банхарт поёт, как дышит.

Yann Tiersen — Eusa

Два года назад, когда Ян Тьерсен со своей невестой путешествовали на велосипедах по заповедным местам Калифорнии, за ними увязался... горный лев. Хищник преследовал их пять часов, пока Тьерсену со спутницей не удалось добраться до безопасной территории. «Этот случай навсегда изменил моё восприятие жизни и природы», — пишет музыкант. — Я понял, что в определённое время в определённом месте мы были не более чем едой для красивой кошки на её земле». С тех пор французский композитор превозносит первозданную материю и полон решимости записывать музыку в диких уголках планеты. Начал Тьерсен с острова Уэссан, на котором живёт сам. Бретонский вариант названия *Eusa* парит на обложке нового альбома.

Теперь понятно, откуда в композициях Тьерсена пение птиц и шум прибоя, совсем не кажущиеся шаблонными узорами. Названия пьес *Porz Goret*, *Penn ar Roc'h*, *Kereon* связаны с конкретными локациями на крошечном острове. В живом пространстве, вырастающем в воображении из шумовых намёков, гарячут темы о ловких клавишных. Для опытного мультиинструменталиста Тьерсена это первая запись, сыгранная исключительно на фортепиано. Поэтическая экспрессия в инструментальных пьесах француза упрощается до прозрачной эмоции, и настроение каждой композиции считывается с первых нот. Возможно, в такой безыскусности и заключается честный лиризм.